

Глава 101 - Повседневная жизнь.

"Ланьцзюнь, пора есть!" - ясный детский голос отвлек Сяо Юя, который был погружен в свою работу. Он поднял голову и увидел, что в дверь заглядывает маленькая головка с круглым лицом и большими глазами. Ребенок был действительно симпатичным.

Единственный, кто все еще называл его "Ланьцзюнь", был этот милый малыш. Сяо Юй улыбнулся, слегка удивившись, и сказал: "Уже почти стемнело? Пойдем, поедим".

Он отложил кисть и встал из-за стола, но, просидев на коленях слишком долго, его ноги затекли и он снова сел, и Сан Ян поспешно протянул руку, чтобы помочь ему: "Ваше Величество, будьте осторожны!"

Сяо Юй махнул рукой: "Все в порядке, я долго сидел и кровь в ногах застоялась".

Сан Ян сказал: "Ваше Величество завтра должно сидеть в кресле".

Сяо Юй сказал: "На полу прохладнее".

"Не будьте жадным до холода, если холод войдет в ваше тело, это легко повредит корень".

"Ты прямо как Сихуэй", - Сяо Юй улыбнулся и подошел к двери, протянув руку милому ребенку: "Малыш, идем есть".

А-Пин протянул руку и схватил его за палец, сказав молочным голосом: "А-Пин голоден, он хочет есть".

"Тогда, ты должен съесть дополнительную миску, если ты голоден".

"Я хочу съесть три миски", - похвастался малыш.

Когда они шли к столовой, А-Пин вдруг наклонил голову и спросил: "Ланьцзюнь, а где учитель?".

Эти слова казалось что-то включили, и мысли от которых он старался отстраниться затронули его сердце. Сяо Юй наклонил голову и посмотрел на светло-фиолетовое небо на западе: "Он не будет есть с нами сегодня".

Интересно, где они будут разбивать лагерь сегодня вечером, будут ли они спать под открытым небом?

А-Пин протянул: "О! Значит, учитель не будет спать с нами сегодня?".

"Ну, с сегодняшнего вечера я буду единственным, кто спит с А-Пином".

А-Пин продолжил: "Когда вернется учитель?".

"Скоро".

"Завтра?"

"Не завтра".

"Тогда послезавтра?"

"Даже не послезавтра, а через много дней".

"Это очень долго".

Да, это займет много времени. Как только Пэй Линьчжи ушел, сердце Сяо Юя опустело, и в нем появилось смутное беспокойство.

Это отличалось от прошлого сражения в Ячжоу, в этой войне было слишком много неопределенностей, и несчастные случаи могли произойти в любой момент. Он не хотел, чтобы с Пэйем Линьчжи что-нибудь случилось, и, конечно, надеялся, что все солдаты вернутся целыми и невредимыми.

И все же не было другого выхода, кроме как ждать.

"Ланьцзюнь, сегодня сестра научила меня стихотворению",- сказал А-Пин.

Сяо Юй поднял А-Пина: "Правда? Что это за стихотворение, может ли А-Пин рассказать его?".

А-Пин энергично кивнул головой: "Да! "Песнь истории", Цзуо Си. ...Сосна на дне бурного потока, саженцы на горе вдали .....".

Сяо Юй с удивлением обнаружил, что А-Пин запомнил все двенадцать строк поэмы, а ведь мальчику только в июне исполнилось три года.

Сейчас все были заняты, поэтому за А-Пином присматривали Юэ-эр и Сяочунь. Обе девочки не ходили в школу с тех пор, как приехали в Панью, но они не забыли наставления Сяо Юя и

занимались самостоятельно.

Когда они занимались, они также учили А-Пина читать и писать, не ожидая, что он окажется таким восприимчивым.

"А-Пин ты слишком хорош, ты действительно можешь читать такие длинные стихи",- сказал Сяо Юй и поцеловал А-Пина в щеку.

А-Пин был так доволен, что обнял Сяо Юя за шею: "Да, я могу. Я также могу декламировать "Наблюдая за морем".....".

Сяо Юй слушал, как А-Пин читает стихотворение молочным голосом, и думал, стоит ли ему найти учителя для ребенка, чтобы тот учил его, или пусть он растет свободно и пойдет в школу, когда достигнет школьного возраста?

Юэ-эр и Сяочунь также должны были продолжать свои занятия, а Цзи Хай и Мэн Сихуэй также должны были продолжать учебу.

Однако у них были свои идеи, один был намерен стать генералом, а другой - известным врачом, поэтому они решили, что будет лучше, если они будут просто читать военные и медицинские книги, которые их интересовали.

В конце концов, Сяо Юй решил отправить А-Пина в школу через пару лет, чтобы у него было еще два года счастливого и беззаботного детства, чтобы не переутомляться.

К счастью, когда рядом с ним был такой беззаботный малыш, как А-Пин, Сяо Юю не приходилось спать в одиночестве долгими ночами, в которых полностью доминировали паника и чувство, называемое тоской.

В течение дня Сяо Юй подавлял эти эмоции своим напряженным графиком.

В этот день при дворе, министр обрядов Се Цун с выражением триумфа на лице взволнованно сказал: "Ваше Величество, вот то, что я получил вчера вечером, и я представляю это Вашему Величеству для ознакомления",- сказав это, он подал Его Величеству небольшой поднос.

Сяо Юй посмотрел на содержимое подноса и очень удивился: "Уже обожгли?". Он достал из лотка несколько форм для иероглифов и положил их рядом на стол, наклонив голову, чтобы внимательно сравнить их: "Кажется, они немного неровные".

Се Цун сказал: "Некоторые из них немного деформированы при обжиге, но в следующий раз мы сделаем больше и оставим для обжига самые лучшие".

Сяо Юй одобрительно кивнул: "Да, так и должно быть, ты должен сделать по крайней мере более одного набора иероглифов". Он взял форму для слов и обмакнул в чернила, взял лист бумаги и прижал его кверху, затем удовлетворенно улыбнулся.

Стоявшие в зале чиновники с любопытством наблюдали за тем, как эти двое говорили в унисон, не совсем понимая, о чем идет речь.

Сяо Цао не выдержал первым: "Императорский брат, о чем ты говоришь?".

Сяо Юй махнул рукой: "Господин Се, возьмите это и передайте всем. Можете рассказать, что это такое?"

Се Цун с гордостью поднял несколько иероглифов из обожженной глины и передал их нескольким чиновникам в зале: "Это творение, придуманное Его Величеством, и с ним весь мир изменится навсегда".

Сяо Цао взял форму для печати в руку и тщательно осмотрел: "Это печать, не так ли?".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Это не печать, это словесный слепок. Это называется подвижный шрифт".

Сяо Цяо на мгновение моргнул глазами: "Не может быть! Императорский брат, этой операцией ты идешь против всех!"

Когда чиновники в зале услышали это, все они втянули в себя холодный воздух. Все книги, которые они читали, были переписаны вручную, поэтому чтение было чрезвычайно роскошным и дорогим делом, потому что книги были слишком дорогими.

По этой причине чтение всегда было исключительно благородным занятием, не имеющим никакого отношения к простому народу.

Теперь, когда их император изобрел подвижный шрифт, это означало, что достать книги станет гораздо проще, и простым людям больше не составляло труда читать.

Эта инициатива станет эпохальным творением для читателей всего мира. Но для больших семей это было не очень хорошо.

Когда Сяо Юй ввел экзамен, они не думали, что это большая проблема, но это было просто изменение формы девятиклассной системы, так что их семьи больше не будут иметь таких преимуществ и должны будут конкурировать с более бедными семьями.

Но они не боялись. По сравнению с более бедными кланами, дети аристократов имели явное

преимущество, так как их учебные ресурсы были недоступны детям из простых семей.

Но теперь Сяо Юй не только хотел печатать подвижным шрифтом, но и ввести бесплатное обучение для детей бедняков, что означало, что аристократам придется соревноваться с простолюдинами и сдавать отборочные экзамены. Это было невыносимо!

Мин Чон взял форму для печати и посмотрел на нее: "Это выжжено? Это прослужит долго, не так ли? Это гораздо удобнее, чем та гравированная табличка, которая была раньше. Поздравляю, Ваше Величество, это сокровище для создания богатства".

Сяо Юй не мог не рассмеяться, услышав это, Мин Чон никогда не забывал делать деньги в любое время, он действительно был корзиной для денег: "Мой дорогой министр мог бы рассказать нам, как создавать деньги".

Мин Чон сказал: "Ваше Величество должно издать императорский указ: этот подвижный шрифт - оригинальное творение Его Величества, и никто другой не может его украсть. Если Ваше Величество использует этот метод для печати книг и продаст их читателям всего мира, я уверен, что они будут жаждать учиться. Мы даже можем начать печатный бизнес для тех, кто может себе это позволить. В будущем, Ваше Величество не должно будет беспокоиться о том, что у него нет денег на обустройство мира"

Несколько чиновников в зале в недоумении смотрели друг на друга, ведь продажа книг и их печатание, как говорил Мин Чон, определенно станет яростью среди сыновей и дочерей влиятельных семей.

Сяо Юй сказал: "Я и не думал монополизировать этот метод. Если вам нужно напечатать книгу, вы должны обратиться в правительство за разрешением на это". Это время для того, чтобы наверстать упущенное и не дать устаревшему мировоззрению навредить обществу.

С появлением подвижного шрифта станет легче издавать газеты для пропаганды своих взглядов и идей.

Сегодняшнее появление печати подвижного шрифта потрясла чиновников императорского двора, которые наконец-то увидели, на что способен Сяо Юй.

Некоторые из более дальновидных людей также кое-что поняли: Сяо Юй вел очень большую игру.

Откуда у Сяо Юя такие способности? Некоторое время назад Ячжоу отправил весенний урожай риса, и урожай гибридного риса достиг нового максимума - почти 400 катти.

В настоящее время этот гибридный рис высевается на рисовых полях, арендованных у семьи Линь.

Для обеспечения производства продовольствия Сяо Юй также внедрил ряд методов выращивания рыбы и уток на рисовых полях. И утки, и рыба едят насекомых, что предотвращает нашествие вредителей, а также выделяют удобрения, так что вы можете убить двух зайцев одним выстрелом.

После того, как эта партия риса будет собрана, можно будет продвигать выращивание гибридного риса в больших масштабах. К следующему году, по крайней мере в районе Панью, все смогут выращивать высокоурожайный гибридный рис.

Во второй половине следующего года или через год можно будет посадить гибридный рис во всем Гуанчжоу и Ячжоу, а если битва пройдет успешно, гибридный рис можно будет посадить и в Цзяо.

Когда Ван Ци узнал об изобретении Сяо Юем печати подвижным шрифтом, он лично пришел к нему: "Его Величество действительно изобрели это?".

Сяо Юй сказал: "Вроде того, а что?".

Ван Ци сказал: "Кто отвечает за печать книг? Министерство обрядов?"

Сяо Юй сказал: "Да, это Министерство обрядов, и я передал его Се Цуну, министру обрядов".

Ван Ци внезапно сказал: "Предложение, сказанное Его Величеством ранее, все еще действительно?"

"Какое предложение?"

Ван Ци сказал: "Вы говорили, что я могу получить должность секретаря министра обрядов".

Сяо Юй громко рассмеялся: "Конечно, действительно. Господин Ван передумал?"

Ван Ци сказал: "Передумал!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300300>